
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТБОР

ТОРОСЯН К. А.

Естественное развитие человечества в пятом тысячелетии до н. э. сформировало политические интересы, политический характер организации общества, что явилось неминуемым этапом исторического развития. Политика, которая в переводе с греческого означает искусство управления государством, в настоящее время породила политические партии – субъекты-творцы современного суперполитизированного общества.

Политические ячейки, политические партии ныне создаются путем политического отбора. Благодаря этому отбору в одном и том же государстве формируются и действуют различные, имеющие разную программную направленность партии. Следует подчеркнуть, что само понятие „партия” еще ничего не говорит о политизированности общества и не предполагает наличие политической партии. Партия – это группа лиц, объединенных специфическими производственными, научными или другими интересами: партии туристов, землекопов, литераторов, ученых, солдатских матерей, пенсионеров и др. В СССР под словом „партия” понималась именно партия политическая, причем в первую очередь – коммунистическая.

Объединение группы людей в определенную организацию – партию происходит на основе общих интересов. Если эти интересы не характеризуются как политические, то она может быть партией любого рода, кроме политической. Секта, как религиозная группа, тоже является партией, но вовсе не политической. Политпартии, занимавшие особое место в истории национальных государств, в определенной степени играли роль стимулятора общественного развития.

С возникновением политических партий в определенном смысле начинается эра прогрессирующей борьбы всех против всех, о чем свидетельствует и история.

Будучи ввергнутыми в процесс политического отбора — в этот „Бермудский жернов” - люди „отбираются” в политические партии. Причем, как правило, они отбираются также с антикачественными критериями. При этом слабоволие, безграмотность, невежество вовсе не мешают их продвижению по общественно-политической иерархической лестнице, ибо победившая политическая партия в сущности является к-

рупной мафиозной структурой, открыто угнетающей народ. Наступает момент, когда политические амбиции данной партии вступают в конфликт с целесообразностью экономического развития общества.

В политическом обществе при органическом единстве общественного и политического отбора в одну и ту же партию отбираются как профессионалы, так и дилетанты, словом, как „общественно-полезные”, так и „общественно-вредные” лица. Каждая политпартия, обещая народу золотые горы, стремится надеть на него свою особую идеологическую „смирительную рубашку”.

Политика, являясь в сущности своеобразной болезнью общества, возводится в ранг „целителя”, объявляется панацеей от всех национальных и общественных бед. На деле творцы этой политики создают могучий социально-политической институт, однако их противоречивая деятельность, порой односторонне стимулируя развитие общества, часто разрушает и разлагает его вовсе. К примеру, так действовала коммунистическая партия. Большевики-коммунисты сначала разрушили все до основания, а потом построили свое новое казарменное общество.

Обращаясь ко всем видам отбора, а именно: к естественному (в том числе к селекции как к целесообразному экономическому отбору), общественному, экономическому и политическому, убеждаемся в том, что мы оперируем состоящей из трех ступеней общественной пирамидой. Естественный отбор, как главный фактор всеобщей эволюции, происходящий по принципу справедливой борьбы за справедливое выживание, является базисом, во-первых, для общественного **отбора и борьбы за место в общественном поле**; во-вторых, для политического **подбора и борьбы за место** в общественном поле; в-третьих, для экономического отбора во имя эволюции и развития цивилизации. Первый – несознательный, объективно-справедливый отбор, второй – сознательный, полуобъективный, полусправедливый отбор, третий – справедливый, объективно-неминуемый отбор, четвертый – субъективный, часто сознательно-несправедливый отбор.

Несознательный объективно-справедливый отбор всегда характеризуется повышением адаптации людей к новым условиям существования; сознательный полуобъективный отбор – борьбой за привилегию, за власть над другими; субъективный несправедливый отбор – характеризуется в основном низменной по содержанию борьбой за власть, за претворение в жизнь корыстных интересов на фоне ухудшения адаптации

членов политпартии к новым общественным условиям жизни; справедливый, объективно-неминуемый отбор направлен на воспроизводство жизненных благ и человеческого рода.

Следует подчеркнуть, что особи животного мира, имеющие какие-либо патологические отклонения, в экстремальных ситуациях периодически подвергаются уничтожению, к примеру, во время бури длиннокрылые и короткокрылые воробьи погибают, а среднекрылые – выживают. Аналогичное явление происходит и с людьми при „политической буре”. В 20-30-е годы XX века в СССР в условиях социально-политических потрясений богатая прослойка населения подверглась уничтожению, а нищие вымерли.

Следовательно, монополитпартийный отбор, направленный на строительство моноструктурной общественно-экономической формации, может иметь столь жестокие последствия*.

В отличие от мирно-эволюционной адаптации особей животного мира к условиям жизни, политическая адаптация прокладывает себе дорогу через сложный политический отбор, в результате чего возможна и гибель людей, политические симпатии которых расходятся с интересами находящейся у власти партии. Поэтому большевистско-коммунистический отбор, отражая стратегические цели „родной” политпартии, уничтожил и „чужих”, и „своих”.

Политический отбор, принимая форму политической борьбы, происходит между политическими партиями не за существование (хотя этот элемент тоже срабатывает), а за политическое господство в обществе. У победившей политпартии срабатывает вторая ступень отбора и борьбы – внутренний отбор и борьба между членами за приоритетность власти.

На словах политические партии ратуют за общество, за каждого его члена, а на деле – за свои интересы, за интересы своих членов, а придя к власти – за интересы своих „главарей”. В сущности они связаны с народом, с непосредственными создателями жизненных благ через свои **паразитические „артерии”**.

Ненасытные **корыстные интересы** разумного существа – **члена политической партии, расщепляют его от своего ядра — объективных общественных интересов**. Эти интересы до поры до времени соподчиняются

*Практическое внедрение преподнесенного историей „эксперимента” – экстремального общественного строя чревато было глобальными потрясениями и потерями.

произволу членов управляющей политпартии. Просочившись в ряды политпартии, многие политизированные „детеныши” теряют связь с народом, отделяются от общества.

Политическое общество предполагает политический отбор, единственным критерием которого является политическая склонность к предпочтению (часто слепому) той или иной идеологии. Иногда при этом учитывается уровень интеллекта, образовательный ценз, однако безграмотные эпигоны соответствующей политической партии оказываются порою в лучшем положении, нежели грамотные. В отличие от политического, при общественном отборе учитываются физические и умственные способности, а также ряд других критериев: экономический, этический, религиозный, профессиональный, половозрастной, региональный и другие.

Таким образом, вопреки всем правилам естественного и частично общественного отбора, члены политических партий отбираются не по положительным параметрам, а по **принципу единой политической склонности**. Этот однобокий принцип выполняет двойную роль – роль универсального эталона для отбора членов каждой данной политпартии и роль всеобщей эгиды этих членов. Тем самым наряду с достойными отбираются также безграмотные, непрофессиональные, даже преступные элементы. В данном случае **политическое единоверие** становится всеобщим эталоном, способным сотворить всякое чудо в отрицательном смысле слова – превратить народ в толпу, открыть ворота перед преступным миром, не построив ничего нового, разрушить все старое, на время повернув вспять ход истории! В большинстве случаев такова участь политического отбора.

У каждой сформировавшейся политпартии в процессе борьбы за власть возникают такие специфические интересы, которые делают не только возможным, но и необходимым, чтобы часть рычагов управления общепольными делами перешла в руки безграмотных невежд. И это до тех пор, пока не наступит крах прежней, уходящей с арены политпартии, и победит новая политпартия со своими, в общих чертах аналогичными, членами.

Для стабилизации общественного развития важно, по какому принципу и исходя из каких собственных интересов осуществляется политический отбор – из интересов политика или политэконома-про-

фессионала, амбициозного политика-функционера или профессионального психоаналитика?

Часто все то, что, по мнению политика, правомерно и необходимо обществу, с точки зрения политэконома — неверно и трагично; то, что, по мнению амбициозных политиков допустимо и несомненно, с точки зрения психоаналитика — недопустимо.

Комплекс неполноценности, которым страдают отдельные люди, перерастая в групповой, а затем в массово-политический, может превратить народ в толпу, которую этот же комплекс провоцирует на разрушительные действия.

Здесь мы имеем дело с серьезной проблемой, а именно: – **„социально-политическая структура общества порождает специфические факторы, способствующие распространению комплекса неполноценности на полноценных людей”, т. е.** превращению единичного комплекса в групповой, а затем – в массовый *. Решение этой проблемы и поможет выявить **коэффициент „смертоемкости” политических революций** – (КСПР).

Политический отбор, как неотъемлемая часть политического этапа общественного развития, расширяет свои границы в условиях революционного изменения характера господствующих социально-экономических отношений. При этом комплекс неполноценности находит благодатную почву для усиления деформации общественного сознания и без того извращенного политического отбора. Достаточно ярким примером тому служит ряд исторических перемен, произошедших за период победы и поражения социалистической политической революции.

Перечислим некоторые направления фактической деформации общественного сознания, имевшей место в результате прекращения государственного управления коммунистическим комплексом неполноценности на территории бывших социалистических стран (особенно в СССР) за 90-е годы XX века:

1. Восхваление и пропаганда идеологии коммунистической партии породили ненависть к идеологии вообще.
2. Став придатком КПСС, советское правительство вызвало неприязнь народа, во-первых, к ни в чем не повинной в этом деле России, во-вто-

* Политика – это область, подверженная воздействию комплекса неполноценности и корыстных страстей политизированных масс.

рых, к государственному строю вообще и, в-третьих, к политическим партиям в частности.

3. Монопольно-насильственное распространение и изучение марксистско-ленинской философии вызвало скептицизм в отношении философии как таковой вообще.

4. Сомнения в отношении научно-практической справедливости марксистской теории прибавочной стоимости „сместили” с научной арены „политическую экономию” как науку.

5. Борьба за свободомыслие, гласность и плюрализм привела к вседозволенности.

6. Повсеместный отказ от монополитпартийной государственной структуры перерос в процесс полипартийного хаоса.

7. Борьба за независимость переросла в межэтнические войны.

8. Атеистическая пропаганда переросла во взаимную ненависть представителей разных конфессий.

9. Освобождение меновых отношений от насильственного соподчинения централизованному госплановому распределению привело к другой крайности, а именно: к неорганизованной торговле, к разгулу рыночных отношений, к обесцениванию народной интеллигенции, ученых и к ряду других деформаций общественного сознания.

В политизированном обществе важны число и характер взаимодействия политпартий в каждом конкретном государстве.

В СССР имело место роковое столкновение закономерно сформировавшихся политпартий. Монополитпартийная советская (пролетарская) государственная система была соткана из массы противоречий, крайне обострявших общественные отношения, и система эта была неотделима от тоталитаризма.

Государства, в которых „гнездится” необоснованное множество политпартий, не лучше монополитпартийных.

Монополитпартийное и чересчур политпартийное общества страдают опасной болезнью – вредным для народа политиканством. В первом случае политпартийная бюрократия приводит к воинствующему тоталитаризму, во втором – к хаосу; в результате наносится непоправимый вред обществу, экономике, национальным и международным отношениям со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, что наблюдается в настоящее время в странах СНГ.

Количество политических партий маленьких стран десятикратно превышает количество политпартий крупных государств, к примеру в Сан-Марино с 23-тысячным населением действует семь макроструктурных политпартий, в Суринаме с 380-тысячным населением – шестнадцать, на Кипре с населением 650 тысяч – тринадцать политпартий, а в Китае с населением более миллиарда – одна, в США с населением около 300 миллионов – три, одной из которых была компартия. Что касается России, то, по данным Министерства юстиции РФ, в 1998 г. в этой стране уже было зарегистрировано более 3-х тысяч политических партий. И это при низкой политической активности народа. „Согласно данным Научно-исследовательского центра социального анализа и статистики, 97,7% респондентов не состоят ни в одной политической партии, и только 1,8% являются партийцами (0,4% не ответили на этот вопрос)”* .

Все политические партии должны иметь свои специфические критерии. В связи с этим перед общественно-политической наукой встанет ряд важных, нуждающихся в теоретическом и практическом решении вопросов:

1) вопрос минимально и максимально допустимого числа политических партий в каждом отдельном национальном государстве (если при этом учитывать, что монополитпартийная общественная система неизбежно ведет к тоталитаризму и что необоснованное „изобилие” политпартий может вызвать хаос и анархию. Что может служить эталоном-ориентиром для установления минимального и максимального количества политических партий в одном государстве?

2) на основе каких критериев партии могут быть зачислены в состав политических партий?

3) какому органу должны быть даны полномочия контрольно-отборочной комиссии (КОК), которая рекомендует ту или иную партию на „пост” политической партии.

Решение этих вопросов обеспечит стабильность государства, предотвратит хаос и политические потрясения.

Монополитпартийная система чревата воинствующим волюнтаризмом, тоталитаризмом и неминуемой эксплуатацией народа.

* „Аргументы и факты”, № 36, 1999, с. 24.

Страна, имеющая монополитпартийную надстройку с соответствующей идеологией, строго однотипный характер экономических отношений, всегда оказывается на грани войны с другими странами. Классическим примером тому служил СССР.

Монополитпартийное государство обречено на развал особенно тогда, когда политпартия становится управляющей, а его политбюро — абсолютной монархией. В этом можем убедиться на примере СССР.

В государстве, где функционируют две политические партии, в отличие от полипартийного, выше вероятность опасного столкновения. При этом обе эти партии воинственно отрицают друг друга. С другой стороны, две политические партии борются по-своему. Каждая из них для реализации своих целей притягивает к себе народ любыми средствами.

Наличие трех политпартий в одном государстве (с чего и начинается полипартийный характер общества) **является необходимым количественным минимумом для определенной стабилизации общественных отношений и противоречий.** Каждый член этой политической триады целенаправленно реализует свои цели в пределах ОП, подобно трем зарядам, движущимся по хордам электрического поля: при приближении друг к другу повышается вероятность либо их преждевременного столкновения, либо слияния.

Точки соприкосновения политпартий по главным управленческим вопросам находятся на самой границе ОП, за пределами которого расположена „мертвая зона” политики.

В условиях деятельности трех политических партий политическое поле похоже на площадь вписанного в круг ОП равностороннего треугольника, при котором общественные интересы, расположенные на трех сегментах, остаются вне политики.

Предположим, что эти политпартии расположены в ОП по радианному принципу. При этом также часть ОП в размере трех радианов останется вне политики, что неправомерно. ОП, всесторонне насыщенное политикой, нельзя разделить на политизированное и неполитизированное. В любом случае радианный принцип расположения политпартии в ОП более рационален, так как действующие политпартии с целью большего упрочения собственного фундамента могут отражать интересы и другой части населения, расположенной на других радианах ОП, непосредственно не входящей в их „компетенцию”. Так что при наличии трех политпартий, как бы они ни были расположены в ОП, чрезвычайной опасности

нет. Опасность возникает при двухполитпартийной и монополитпартийной системе организации общества.

Положение общества в условиях действия четырех политпартий лучше, чем при наличии трех, ибо все четыре политпартии объединяются с целью нахождения новых путей к мирному сосуществованию, обеспечения гармонии между общественным производством и природой, способствуют повышению производительности общественного труда и воздерживаются от взаимоуничтожающей борьбы и т.п.

Политика (особенно макрополитика) порождает различные конфликтные ситуации, усугубляющие политические амбиции.

Появление пятой и шестой политпартии может еще больше стимулировать развитие общества. Разделение ОП по радианам показывает, что **пятая и шестая политпартии обеспечивают необходимый максимум числа политических партий.** Кстати, следует отметить, что шестигранные стебли в растительном мире оказываются более устойчивыми.

Седьмая политпартия в одном государстве уже извещает о начале неминуемого хаоса. В условиях, когда общество предельно насыщено политпартиями, каждая новая политпартия может лишь способствовать хаосу, анархии, неразберихе.

Политическое общество способно породить множество политпартий, в этих условиях большая часть населения, отстранившись от общественно-полезных дел, вынуждена будет заниматься только политиканством во вред себе и национальной экономике.

Поэтому предлагаем ОП с шестью политпартиями считать **максимально допустимой оптимальной макрополитической структурой (надстройкой) общества.** Все остальные политические, религиозные, общественные и иные организации с точки зрения политической организации власти являются микрообщественной структурой (микронадстройкой) общества.

Общественно-политическая микроструктура, которую нельзя (нецелесообразно) ограничить ни качественными, ни количественными рамками, во-первых, является благодатной почвой для макрополитической структуры и, во-вторых, служит источником качественных изменений во всей государственной надстройке.

Люди с определенными интересами объединяются в общественные организации, партии. С течением времени сформированная в атмосфере общественной микроструктуры политпартия претендует на место в ОП, т.

е. на уровень макроструктуры государства, что может привести к столкновению и с государственной надстройкой (властью), и с другими политпартиями. Во избежание этого следует создать отдельную Контрольно-отборочную комиссию (КОК) из всех имеющих место в ОП (полноценных) политпартий, которая вправе будет предъявить соответствующие требования вновь сформированной политпартии, претендующей на вакантное место в ОП. В случае несоответствия этим требованиям комиссия может лишиться мандата политпартию, ранее занимавшую место в ОП. Комиссия, на наш взгляд, должна состоять из семи членов – по одному члену от каждой имеющей место в ОП политпартии, включая одного представителя государства независимо от того, в какой политпартии или общественной организации он состоит.

Эта комиссия может играть важную роль: с одной стороны – демпфера, смягчающего разряженную потенциальную силу межпартийного столкновения и столкновения политпартии с государством, а с другой – конденсатора, очищающего пики „политиканских помех”.

Все члены – представители этой комиссии должны иметь равные права и обязанности независимо от авторитета политпартии, которую они представляют.

Комиссия должна руководствоваться ратифицированным всеми политпартиями Единым Уставом. Содержание комиссии, ее финансирование должны осуществляться политпартиями.

Каковы же должны быть критерии формирования и утверждения политпартий? На наш взгляд, этих критериев 7:

- 1) соответствующая идеология;
- 2) экономическая основа – общественно-экономический уклад;
- 3) программа, основанная на соответствующей форме собственности и отражающая идеологию партии;
- 4) структура предпочитаемой формы собственности;
- 5) имущественный баланс с растущей тенденцией его источников образования и с его уставом о ликвидации при необходимости;
- 6) наличие динамики членства за базисный и текущий периоды – растущий коэффициент отбора с учетом установленного в данном государстве минимального числа членов при регистрации полноценной политической партии.
- 7) устав политической партии.

Только при наличии этих показателей политические партии могут претендовать на место в ОП, и при необходимости – с учетом превосходства какой-либо одной из шести политпартий, если уж заняты все шесть секторов ОП. Партии, общественные организации, выросшие в полноценные политпартии, должны обращаться в КОК для приобретения мандата политпартии макроструктурного уровня.

Сформированная полноценная политпартия на демократической основе может бороться за государственную власть с помощью демократии.

Полноценная политическая партия, разумеется, должна быть вооружена соответствующей идеологией. Идеология – это артерия, питающая политические партии. Политические партии, не имеющие идеологической направленности, обречены на „бесплодие”.

Политпартии обязаны вооружаться такой идеологией, которая способствовала бы созданию гуманных общественно-экономических, политических условий, при которых отбор в любой форме происходил бы на основе реальной демократии. То есть следует организовать такое общество, где любое желаемое общепольное объединение считалось бы естественным явлением. При этом **даже коммунизм** может стать закономерно допустимым обществом.

В обществе, вышедшем из состояния коммунистического анабиоза и соответствующем **насильственно-монолитной идеологии**, происходит формирование политпартий, лишенных какой-либо серьезной идеологии. Идеология уступает место демагогии.

При составлении программы и устава политпартии надо принять во внимание следующее:

1) программа и устав политической партии должны отражать форму предпочитаемой собственности на средства производства и быть идеологически обоснованы;

2) если люди рождаются с синдромом партийности и если некоторая их часть в политическом обществе „заражается” психологией партийности, то это не означает, что членство в любой данной политической партии их устраивает. При их вынужденном вхождении в ту или иную политическую партию, что характерно для общества со строгой монополитпартийной структурой, происходит не усиление, а ослабление и рас-

пад данной политической системы, данной общественной формы организации производства *;

3) в политическом обществе наличие политпартийной организационной структуры является необходимостью, ибо монополитпартийность антиобщественна;

4) каждая политпартия имеет свои специфические количественные и качественные оптимумы, расположенные в одном из шести секторов ОП. Если эти оптимумы не вмещаются в границы от – до, то стремиться не к чему, ибо при условии **недопустимого минимума и недопустимого максимума** неминуемо столкновение с интересами других политпартий, что приведет к распаду соответствующей политпартии. Для достижения своих политических целей политпартии должны определить форму предпочитаемой собственности на средства производства. Отношение к собственности, как исходное, конституирующее отношение, характеризует всю систему экономических отношений и позволяет выйти на новый материально-духовный уровень. Иначе только скандированием „сладкой” лжи любая политпартия долго не проживет.

Политические партии обязаны проводить не любую политику, а общественно необходимую политику. **Общественно необходимая политика – это та политика, которая проводится на основе предпочитаемой формы собственности с обязательным сочетанием насущных и перспективных, региональных и глобальных интересов народа в условиях мирного сосуществования с другими политпартиями.**

Ориентация на определенную форму собственности позволяет вести целенаправленную политику с коррекцией допущенных погрешностей. „Влюбленная” в себя, в форму предпочитаемой собственности, в несомненную правоту своей политики, политпартия обречена на гибель, ибо в своей деятельности подобная политпартия руководствуется политическими амбициями. И наступает такой этап, когда данная политпартия берет курс на самоуничтожение своей же системы собственности и покидает ОП без шансов на „реанимацию”.

Все политпартии всех государств в своей деятельности подотчетны народу и в отношении принадлежащего им имущества. Политпартия, не располагающая определенным финансово(экономическим базисом, не должна существовать. Имущество партии должно быть частью националь-

**В этом смысле СССР и КПСС являются историческими феноменами.*

ного богатства. А посему политпартии, имея право на владение и распоряжение накопленным имуществом, обязаны ежегодно и при необходимости представлять в КОК и государству баланс имущества с указанием источников его образования и затрат, т. е. необходима легализация их деятельности и полная подотчетность народу и государству.

Все нелегальные формирования, которые нельзя путать с коммерческими, научными, вооруженными, препятствуют если не чему-либо другому, то нормальной санации, т. е. оздоровлению национальной экономики.

Из семи вышеуказанных критериев, позволяющих той или иной политпартии, общественным движениям стать одной полноценной политпартией, – необходимым является критерий численности, нуждающийся в правовом урегулировании. В установлении нормы численности должны быть заинтересованы сами государства, все макроструктурные и микроструктурные политпартии, общественные движения, так как она затрагивает прежде всего их интересы.

В современном политическом обществе минимальная численная норма отдельно взятой политпартии должна быть указана в основных законах стран мира. Разумеется, по сравнению с Индией, Китаем, США и другими крупными странами такие страны, какими являются Сан-Марино, Лихтенштейн, Суринам и другие должны установить гораздо более низкую численную норму при формировании полноценной политпартии в своих странах *. Имеющиеся недостатки и отклонения от заранее установленных норм численности в конечном счете должны отрицательно сказаться на коэффициенте эффективности политического отбора. Сказанное подтверждается универсальной формулой эффективности отборов. Стоит лишь внести параметры политического отбора, как формула покажет уровень эффективности их деятельности. Тем самым частные и общая формулы будут иметь следующий вид:

$$1. C_{pp1} = \frac{\sum Rf}{Q} \cdot 100 = X_{pp1}; \quad 2. C_{pp2} = \frac{\sum Rf}{N} \cdot 100 = X_{pp2};$$

* Согласно В. И. Ленину, серьезная политика начинается там, где миллионы, а не там, где тысячи (Ленин В. И., ПСС, т. 36, с. 16-17). Отсюда напрашивается вывод, что, якобы, в маленьких странах полноценные политпартии ведут неполноценную политику.

$$3. C_{pp3} = \frac{\sum R_f}{Q} \cdot 100 = X_{pp3}, \quad C_{gp} = \frac{X_{p1} + X_{p2} + X_{p3}}{3} \cdot 100 = X_{gp},$$

где $pp1$, $pp2$, $pp3$ показывают, что в формулы следует внести параметры, соответствующие политическому отбору.

Общие формулы эффективности отборов не могут показать реальное состояние **всего общества**. Для этого необходимо исходить из единства формул общественного, экономического и политического отбора. Результаты их следует объединить и разделить на три. При этом формулу, которая будет иметь следующий вид:

$$C_{og} = \frac{X_{gs} + X_{goc} + X_{gp}}{3} \cdot 100 = X_{og},$$

назовем **формулой органической эффективности общественного, экономического и политического отборов**. Она на каждый данный момент показывает темпы развития цивилизации, если в частные формулы эффективности каждого отбора внести соответствующие данные.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԹՈՐՈՍՅԱՆ Կ. Ա.

Ամփոփում

Մարդկային հասարակությունը, լինելով բնության համակարգի բաղկացուցիչ մաս, չի բավարարվում բնական ընտրությամբ: Այդ պատճառով էլ այն իրականացնում է հասարակական, քաղաքական, տնտեսական ընտրություն:

Այսօր քաղաքական ընտրությունը, կատարյալ չլինելով, ժողովրդի բարեկեցության և պետական իշխանության միասնական կոչերով շարունակում է խեղաթուրել ինչպես այդ միասնությունը, այնպես էլ հասարակական կյանքի տարբեր դրսևորումները:

Անհրաժեշտ է գիտականորեն հիմնավորել ազգային պետություններում գործող քաղաքական կուսակցությունների թիվը, նրանց տեղն ու դերը քաղաքակրթության օպտիմալ զարգացումն ապահովելու հարցում: